

Каллен, охваченный гневом и тревогой, направился к Орсини.

— Брат!

Орсини лежа раскинулся в центре учебного плаца. Как только он вошел, то увидел капли пота на теле от интенсивной тренировки.

— Брат, что вообще происходит. Сестра пропала!

Орсини нахмурил брови, будто эти слова вызвали в нем раздражение.

— Так и есть. Она ушла, поскольку не собиралась возвращаться в Эдис.

— Что это означает? Сестра не может вот так уйти!

Каллен подозрительно взглянул на Орсини.

— Возможно, мой старший брат вновь досадил сестре.

Затем Орсини открыл сомкнутые глаза. Взглянув на Каллен, он ответил.

— Что за хрень ты несешь?

— Верно.

— Что это?

— Брату, очевидно, известно, о чем речь.

— Не знаю, что за поганые мысли в твоей башке, но я ее и пальцем не тронул.

— Но тогда почему сказал, что сестра ушла? Брат снова бил ее?

— Ты в своем уме? Бил сестру...

Орсини, пытаясь что-то сказать, закрыл рот. Потом безучастно вытянул правую руку и посмотрел. И невыразительно пробормотал.

— Отрежь.

— А? Вы о чем?

Но вместо ответа Орсини опустил руку и сказал, как ни в чем не бывало.

— Каллен, веришь ты мне или нет, я не причинял ей вреда.

— Тогда почему....

— Не знаю. Очевидно, есть причина, по которой она не захотела возвращаться.

Орсини, произнеся речь, горько улыбнулся.

На тот момент Каллен убедился.

Было прекрасно видно, что между сестрой и братом что-то произошло. То, чего он не знал.

В бурлящий гнев Каллена подкинули дров.

Он должен был поехать с ней.

'Я бы даже отменил помолвку и пошел с сестрой'.

Кончики его пальцев дрожали от досадного сожаления.

Прибытие принцессы Иоанны помешало ему отправиться с сестрой. Потому Орсини стал свидетелем на церемонии развода.

Единственный у сестры лишь он.

Лишь он.

Он единственный, на которого может положиться сестра, и он единственный, кто нравится сестре.

Но почему она к нему не возвращается?

—Я должен ее найти.

Он бессознательно произнес эти слова.

В припадке гнева.

Нет, возможно, они исходили из самого сердца.

— Я должен ее найти и вернуть. Даже силой. Неважно, что скажет сестра, для начала ее следует отыскать.

От спутанных мыслей голова шла кругом.

Каллен коснулся головы. Непонятный гнев и беспокойство за Канну беспорядочно смешались.

'Черт'.

Настигла головная боль. Каллен сжал в кулаки дрожащие руки.

Да, он невероятно злился.

Не поехал с Канной.

Орсини позволил ей исчезнуть.

И.

Канна.

Сестра, которая не вернулась к нему.

— Сумасшедшая сучка.

Орсини цокнул языком, будто насквозь видел Каллена. Он поднял тело и встал перед Калленом.

— Заставить насильственно поймать и вернуть девчонку, ушедшую по своей воле? Хочешь ее поймать, как добычу?

Да, так.

Даже так.

В момент, когда он наконец-то осознал свои истинные чувства, на сердце внезапно стало спокойнее.

Нет ничего удивительного. В некотором роде все очевидно и понятно.

— Каллен, ты для меня единственный.

Исток начинался с этих слов.

Он должен доверять сестре.

— Да, я обязан это сделать.

В следующий момент Орсини грубо схватил Каллена за горло.

— Будь осторожен со своими словами, Каллен Эдис. Не лезь к зверю. Она имеет право уйти, когда пожелает.

— Не сравнивай драгоценную сестру с кем-то вроде зверя.

Каллен бесстрастно ответил.

— Но, когда он делает какую-то глупость, я обязан ее остановить. Это ради сестры.

— Вот же дерьмо.

Орсини с отвращением ударил Каллена.

— Это ради тебя, Каллен.

Однако Каллен не повел и бровью и поправил помятый воротник.

— Разумеется, ты не понимаешь. Отношения между мной и сестрой настолько глубоки, что старшему брату не под силу вообразить.

— Ха.

Орсини разразился смехом, будто прозвучали смешные слова.

— Мне жаль, что ты так заблуждаешься, Каллен Эдис. Канна тебя...

Но он не смог закончить.

Орсини стиснул зубы. Он с трудом подавил вырывающиеся слова, раздражающие голосовые связки.

— Черт.

Потом он просто прошел мимо Каллена.

Каллен озадаченно взглянул ему вслед, но вскоре выбросил из головы слова брата.

В течение нескольких последующих дней Каллен сосредоточился лишь на поисках Канны.

Принцесса Иоанна несколько раз его навещала, однако он постоянно был чем-то занят и не находил на нее времени. Все мысли о помолвке улетучились из его головы.

Иоанна просто безмолвно смотрела на Каллена.

'Очень странно'.

Что-то странное.

'Подозрительно. Непохоже на сэра Каллена'.

И спустя несколько дней.

— Сестра!

Как только Канна вернулась в поместье Эдисов, Каллен тут же прибежал к ней.

Он крепко сжал Канну в объятьях. Когда он ее обнял, в душе расцвело спокойствие.

— Сестра, я очень переживал.

Только сейчас он ожил.

Каллен выбрался из мук, прожигающих его душу.

Убрав руки, он осмотрел Канну с головы до ног.

— Сестра, вы в порядке? Вы добрались в полной безопасности?

— Да, все в порядке.

Какое счастье. Каллену сразу стало лучше.

И тут же за ее спину он бросил пронзительный взгляд.

— Кстати, кто этот человек?

Канна на миг задумалась.

Как ей представить Рафаэля.

— Мой...священник.

Мне не хотелось говорить, что он слуга.

— А?

— Это мой личный священник. Он выслушивает мои молитвы, исповеди, дарует мне благословение...

— Это разве не языческий священник?

— Повторюсь вновь- это мой личный священник. Этот священник не принадлежит храму.

Уверенно произнесла Канна.

— Рафаэль останется в этом доме как мой священник. Не волнуйся, отец мне позволил.

— Разумеется, если сестра того пожелает, то пусть так оно и будет.

Каллен покорно ответил.

Сейчас это уже не столь важно. Каллен хотел знать причину, почему она не возвращалась домой, причину ее ухода.

— Сестра. Если вы хорошо себя чувствуете, прошу, выделите мне минутку. Я хочу с вами поговорить.

— Попозже, попозже.

Канна засмеялась, скрывая своего раздражения.

— Позже, Каллен.

— ...Хорошо. Если вам что-нибудь понадобится, сообщите мне.

— Приму во внимание.

Канна грубо ответила и отправилась в свою комнату с Рафаэлем.

И Каллен стал тихо наблюдать за их спинами.

Похоже, Каллен ни о чем не знает.

'Неужели Орсини ничего ему не растрепал?'

Канна отвела Рафаэля в свою комнату. Когда они сели на диван, она осторожно сказала.

— Рафаэль. Не называй меня госпожой перед другими. И даже не смей притворяться слугой.

— Как скажите.

Он даже не спросил причины, словно был готов следовать всем ее словам.

— Боже. Ты такой покорный.

Нежный и мягкий, как овечка. Канне стало его жалко.

Дочь Божества. Прежде она грубо и сгоряча ему ответила, потому как его доброта была лишь

по этой причине. Теперь, когда она вспоминала тот день, похоже, тогда ее переполняла ярость.

'Почему я была зла? Как глупо'.

С того момента она приняла решение относиться к нему добрее.

Канна вытащила из гардеробной шкатулку с драгоценностями и вручила ему.

— Рафаэль, ты можешь все тут обменять на золото?

— Да.

— Спасибо.

Она не знала, когда ей удастся сбежать. Потому ей следует заранее подготовиться.

Это событие вызвало у Канны предчувствие.

Ее отец не отпускает.

Однако Канна не сдавалась. Она хочет найти все способы, дабы освободиться от Эдисов.

Но что, если план обречется на провал?

Тогда нужно сбежать, все досконально продумав.

'Я не хочу идти в храм'.

Божество сказало ей приходить в любое время, но Канна не желала отправляться в то место.

Легко вступить в подозрительную группу, но вот выйти оттуда – придется чем-то пожертвовать. Она не собиралась находиться в такой секте.

И больше всего этого.

'Я не хочу встречаться с Божеством'.

Божество, Арджениан. Человек, который выглядит в точности, как и она. Ее родной отец.

Почему это так? Она не хотела знать причины. Это было предчувствие, почти инстинктивное.

'Божество сказало, что мать и отец ненавидят друг друга?'

Канна не могла поверить всем сказанным его словам.

Она хотела, чтобы отец, нет, Александр Эдис обо всем рассказал, но из-за сильного упрямства он все скрывает.

'Просьба принца Аргона должна увенчаться успехом'.

Она попросила Аргона расследовать Александра. Теперь это была ее единственная надежда.

— Если с вами все в порядке.

Когда она пребывала в раздумьях, первым заговорил Рафаэль.

— Я останусь в другом месте.

А?

Канна не понимала его слов.

— Если я вам понадоблюсь, повесьте синий носовой платок у окна. Я тотчас приду.

— А, хм, что ж, хорошо.

— Мне можно идти?

— Да.

— Тогда до встречи.

Когда Рафаэль вышел за дверь, он столкнулся с горничной Лией, которая только что вошла.

Лия бессмысленно уставилась в спину Рафаэля и быстро покачала головой.

— Я принесла две чашки чая, но...уже священник ушел.

— Да.

— Но этот священник...Ах, нет, ничего. Прошу прощения.

Лия покинула комнату, сильно торопясь с покрасневшим лицом.

Поразительно. Она впервые видит в таком состоянии горничную Лию, всегда внимательную и во всем идеальную.

'Потому что она очаровалась им'.

Что ж, Рафаэль невероятно прекрасен. От него даже трудно отвести взгляд.

'Если он надумает проповедовать религию с таким лицом, то заполучит много верующих'.

Канна, размышляя о бесполезных вещах, попивала чай.

Но куда отправился Рафаэль?

Разве он не хотел быть подле нее?

Она была сбита с толку от неожиданных событий.

Канна не могла спросить, куда он направился и где обычно останавливается.

'Ах, у Рафаэля тоже должна быть личная жизнь'.

Канна, надув губы, взглянула на стопку писем, переданных Лией.

По большей части это были приглашения на банкет. И...

'Это от принца Аргона'.

Тогда она почувствовала прилив сил.

Канна уселась поудобнее и открыла письмо

«Я обнаружил невообразимые секреты».

Это предложение с первой строчки сразу бросилось в глаза.

Темы не было указано, однако она сразу догадалась, что речь идет об Александре Эдисе. Недавно она попросила его расследовать.

«Эти поразительные тайны нельзя написать в письме. Матерью тоже удивитесь. Нужно встретиться и все обсудить. Через несколько дней состоится Банкет Великого Очищения».

Ее сердце бешено билось.

«Матерью тоже удивитесь».

Это предложение означает, что он нашел информацию, как то связанную с матерью!

«Для возбуждения интереса открою самый легкий и менее значимый секрет»

«На данный момент у него есть любовница».

Любовница?

Рассеянно выкрикнула Канна, прочитав это предложение.

— У отца есть любовница???

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1521154>